

Вам двоим уже достаточно круто, правда? А вы всё ещё подбадриваете друг друга, хотите взлететь до небес?

Пока что не будем говорить о Су Сыхэ, Гу Цин явно сдерживается. Этот Су Сыхэ после городских экзаменов в середине семестра подкарауливал Гу Цина у Четвёртой средней школы, а потом даже пробрался в ресторан Гу Линя, думая, что действует скрытно. Однако, как только он появился, Гу Цин его сразу заметил.

Сейчас Гу Цин не стал об этом говорить, ведь приближаются вступительные экзамены, и нужно сохранять спокойствие. В конце концов, у него ещё будет много возможностей.

Кашель.

Первым экзаменом был китайский язык — предмет, в котором нет однозначных ответов. Гу Цин раньше терял больше всего баллов именно по этому предмету, а затем по английскому. А вот с математикой и естественными науками всё было иначе — там были чёткие ответы, и потерять баллы было практически невозможно.

К счастью, Гу Цин прошёл через множество экзаменов по китайскому языку, и его система подготовки была достаточно хорошо отлажена, чтобы справиться с этим испытанием.

Когда экзамен по китайскому языку закончился, волонтёры из Четвёртой средней школы, рассчитав время, уже подошли из чайной и начали кричать через портативные громкоговорители на территории Первой средней школы:

— Абитуриенты Четвёртой средней школы, пожалуйста, соберитесь у фонтана! Пожалуйста, соберитесь у фонтана!

Автобус уже ждал у ворот. Когда все собрались, волонтёры проверили список, и ученики организованно сели в автобус, вызывая завистливые взгляды других абитуриентов. После сбора они отправились на совместный обед в заранее заказанный ресторан.

Так было не только в Первой средней школе, но и в других экзаменационных пунктах. Ученики Четвёртой средней школы могли спокойно поесть в своей столовой.

Даже те, кто находился далеко, могли почувствовать аромат еды, пока родители абитуриентов бродили вокруг. Увидев зелёный кампус Четвёртой средней школы и плодоносящие деревья, они задумались о том, не поесть ли в школьной столовой.

Волонтёры тоже подумали об этом и подготовили талоны на питание, которые могли купить абитуриенты и их родители.

Цены были невысокими, всего на двадцать процентов выше обычных цен в столовой, и за такие деньги в других местах точно нельзя было попробовать блюда Четвёртой средней школы.

Сначала некоторые предлагали поехать в другом месте, но, оказавшись в столовой, сразу отказались от этой идеи. Что они там приготовили, что запах был таким аппетитным?

Даже до окончания экзаменов ученики Четвёртой средней школы показали свою сплочённость, организационные способности и высокий уровень культуры, что произвело глубокое впечатление на другие школы, абитуриентов и их родителей.

Даже телевидение, освещая вступительные экзамены, упомянуло волонтеров Четвёртой средней школы.

А раньше Четвёртая средняя школа была совсем другой. Если копнуть глубже, никто не сможет отрицать важную роль, которую сыграл Гу Цин, председатель студенческого совета. Можно сказать, что его личные способности и харизма вдохновили всю школу, и не только в плане академической успеваемости, но и в плане личных качеств, которые также значительно улучшились.

Теперь он собирается покинуть Четвёртую среднюю школу и начать свою университетскую жизнь.

Это как если бы Восточное море потеряло свой якорь, а ученики Четвёртой средней школы лишились своего лидера, путеводной звезды на жизненном пути!

— Бэйбэй-гэ!!

— Бэйбэй-гэ, я действительно не хочу с тобой расставаться. Я даже не могу представить, как мы будем без тебя в кабинете председателя. Ты нам так нужен, я просто хочу плакать! Прости, Бэйбэй-гэ, я не могу сдержаться, дай мне салфетку, чтобы вытереть слёзы.

— Бэйбэй-гэ, мой папа сказал, что я должен тебя поблагодарить. Если бы не ты, наша фабрика, возможно, бы обанкротилась. Я знаю, Бэйбэй-гэ, ты скажешь, что это потому, что детали нашей фабрики были качественными, поэтому нас и выбрали. Но тебе не нужно объяснять, мы всё понимаем...

— Мэн Ли, Цю Фэнпэй, Хэ Жу из нашего класса, Ли Мин, Мяо Фанфан, Лю Сун из второго класса, а также Фан Цинь, Хань Вэй из третьего класса... Бэйбэй-гэ, они тоже хотят тебя поблагодарить, они сказали, что справились очень хорошо.

— Бэйбэй-гэ, раньше я даже не мог разговаривать с людьми, никогда не думал, что у меня будет так много друзей. Когда меня впервые позвали погулять, я даже не мог поверить. Моя мама тоже была счастлива. Я действительно не хочу плакать, но...

— Бэйбэй-гэ, как ты можешь быть таким хорошим? Возможно, я больше никогда не встречу такого человека, как ты, ааааа!

...

— Бэйбэй-гэ! Ты всегда будешь жить в моём сердце!

— Бэйбэй-гэ...

Гу Цин:

...

Вступительные экзамены уже закончились, и близкий круг друзей Гу Цина собрался на ужин в ресторане «Юньлай». Е Инсинь зарезервировал для них отдельный зал, не подавая крепкого алкоголя, только сок и вино. Но в какой-то момент кто-то начал говорить, и все подхватили, а потом начали плакать.

И плакали они так громко, что служащие за пределами зала были в замешательстве:

???

Е Инсинь, подошедший к залу:

???

Его сын Е Цзянь всё ещё был внутри, и он, не совсем уверенный, открыл дверь. Внутри все ученики плакали, называя Гу Цина «Бэйбэй-гэ», а сам Гу, сидящий в центре, оставался бесстрастным и неподвижным.

Е Инсинь:

!!!

Что происходит? Неужели что-то случилось? Может, радость обернулась печалью?

Е Инсинь, вытирая пот, посмотрел на Гу Цина, но в следующую секунду тот просто закатил глаза.

Е Инсинь был в шоке:

Я в шоке!!

Гу Цин, всё ещё не понимая, что происходит:

— Господин Е, что случилось?

Е Инсиль вытер лицо:

— Бэйбэй, с тобой всё в порядке? Нет, что происходит со всеми этими ребятами?

Гу Цин с непонятным выражением лица:

— Я тоже не понимаю, за такое короткое время я уже стал жить в их сердцах.

Е Инсиль:

...

Е Инсиль посмотрел на Е Цзяня и увидел, что его несчастный сын тоже плачет так, будто потерял отца. Тьфу-тьфу-тьфу!

И хотя они все плакали, никто не осмеливался подойти к Гу Цину со слезами и соплями, все следили за своей гигиеной, это уже было в их крови.

Е Инсиль, хоть и не заметил этого, увидев, как его сын плачет так горько, тоже почувствовал горечь. Чей это сын вообще!

Гу Цин тоже не выдержал и хлопнул в ладоши:

— Всё, хватит.

— Ик!

— Прости, Бэйбэй-гэ, я не смог сдержаться.

— Я позову официанта, чтобы принёс воду и полотенца, но Бэйбэй-гэ, мы действительно не хотим с тобой расставаться.

После этих слов все снова начали всхлипывать, и Гу Цин снова закатил глаза:

— Завтра я всё равно приду в школу, теплица будет модернизирована, я думал, что это написано в журнале. И разве только я один иду в университет? Вы что, не идёте?

Все, кто плакал:

...

Ээ, просто не подумали об этом.

Кстати, университет? Ах да, университет.

— Бэйбэй-гэ, ты ведь собираешься в столицу? У меня, возможно, не хватит баллов, но я уже присмотрел другие университеты в столице. Ведь Ся Шусин поступил в Пекинский авиационный институт? Может, я смогу присоединиться к нему.

— У меня тоже что-то подобное. У меня есть дополнительные баллы за олимпиады, может, я даже смогу поступить в тот же университет, что и Бэйбэй-гэ.

Тон был таким, будто он только что открыл для себя новую землю, хотя во время плача он об этом даже не подумал. Непонятно, как их вообще понять.

— Эх, знал бы, постарался бы больше!

Е Цзянь:

... Но я только в первом классе старшей школы!

Е Цзянь всхлипнул, а Ли Цзюэ, который тоже не был выпускником, тоже шмыгнул носом.

Это зрелище так расстроило Е Инсиня, что он решил просто уйти, закрыв за собой дверь, с горькой мыслью: дети вырастают, и отцы уже не могут на них влиять.

Так эта сцена с плачем закончилась, но, похоже, они были не единственные, кто так думал. На следующий день после окончания экзаменов, когда Гу Цин появился в школе, многие ученики удивились, а потом вспомнили, что сегодня модернизация теплицы.

Гу Цин:

...

Результаты экзаменов будут объявлены 23-24 числа, но на данный момент вероятность того, что Гу Цин провалится, практически равна нулю.

Даже если бы он провалился, благодаря его личным способностям он бы точно получил особое приглашение. Поэтому ещё до объявления результатов университеты уже начали думать, как его заполучить. Они уже давно связывались со школой и родителями, но окончательное решение оставалось за Гу Цином.

<http://bllate.org/book/15394/1359626>